

РАЗГОВОР ОБ ИРКУТСКЕ В КАНУН ЕГО ТРЕХСОТПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЯ

Представляем читателям стенограмму разговора трех архитекторов, профессиональная деятельность которых связана с Иркутском. В разговоре участвуют вице-президент Союза архитекторов России Алексей Буйнов, вице-президент САР по Восточной Сибири Елена Григорьева и президент СРО «Байкальское общество архитекторов и инженеров» Андрей Макаров. Разговор записан референтом СА России Захаром Шуклиным.

Вице-президент
Союза архитекторов России
Алексей Буйнов

Вице-президент Союза архитекторов России
по Восточной Сибири
Елена Григорьева

Президент СРО «Байкальское общество
архитекторов и инженеров»
Андрей Макаров

Алексей Буйнов:

Коллеги, мы собрались с вами накануне празднования знаменательной даты, которая грядет в истории: Иркутску – 350 лет. Дата серьезная и, поскольку «Газета СА» – издание специализированное, попробуем вспомнить то знаковое, что связано для каждого из нас с работой в Иркутске, и поразмышляем о проблемах и о том, что может помочь нашему городу стать лучше.

Меня с Иркутском связывает почти 35 лет жизни. Как это ни парадоксально, но в профессиональном плане я хочу выделить мою работу в качестве чиновника – главного архитектора Иркутской области. Именно с этим периодом я связываю несколько значительных событий: появление закона о градостроительной деятельности Иркутской области, создание градостроительного Совета при губернаторе Иркутской области и,

конечно, создание схемы территориального планирования Иркутской области, которая послужила отправным пунктом для всех прочих документов территориального планирования муниципальных районов, генеральные планы городов и поселений.

Еще один момент, который связан с этой работой – громко прозвучавший в свое время термин – агломерация. Нам удалось тогда разработать очень приличную градостроительную схему, в которой взаимосвязаны были не только территории занятые самим городом Иркутском и земли предполагаемые для его развития, но были профессионально выполнены и транспортная схема, и система инженерных коммуникаций и сооружений, удачно выбрано место аэропорта, логистических центров, предполагаемых территорий развития близлежащих муниципальных районов.

Уровень проработки схемы территориального планирования был таков, что сделанная в предкризисный период, она потребовала совсем немного времени для переориентации на кризисный этап. Подчеркиваю – была команда, и я очень благодарен людям, вместе с которыми мне довелось работать в то время. Это, прежде всего, тогдашний губернатор Иркутской области Александр Георгиевич Тишанин, который проявлял живой интерес к этой работе, придавал ей большое значение и помогал всеми возможными ресурсами. Это его заместитель Ребриков Владимир Александрович – человек потрясающего интеллектуального уровня и энергии, это директор департамента строительства Рита Кавириева Низамова – профессионал высочайшего уровня. Повезло и с проектировщиками – РосНИПИ Урбанистики выполнил свою задачу в срок и качественно. Прямая заслуга здесь руководителя коллектива разработчиков – Фиогинова Антона Владимировича.

Заканчивая тему, очень хочется верить, что слово «агломерация» для Иркутска не умерло. Тем более, что правильность этого подхода еще раз подтверждается проектом Большой Москвы.

Елена Григорьева:

Вы затронули очень важную тему: архитектура, градостроительство и власть. К сожалению, Иркутская область в XXI веке оказалась в необычной ситуации: за небольшой срок – вторую половину нулевых – сменилось три губернатора, сейчас четвертый. В такой ситуации трудно говорить о какой-либо преемственности, о настоящем

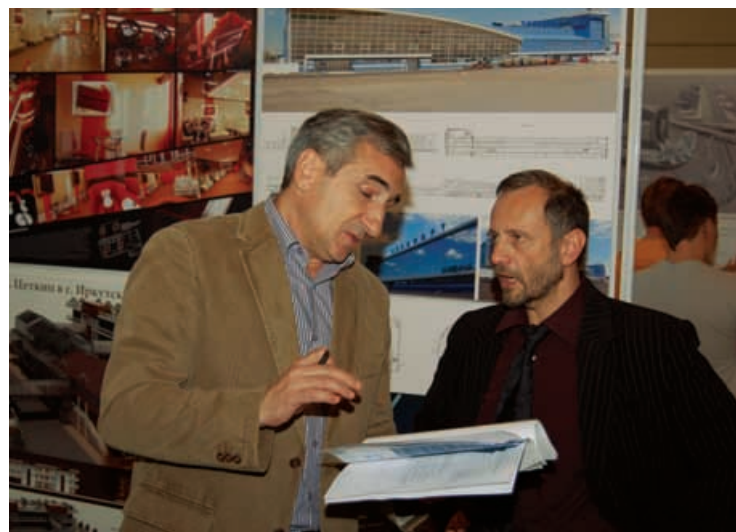
взаимодействии Союза архитекторов и архитектурного цеха с руководством региона. После ухода губернатора Тишанина слово «агломерация» просто исчезло из СМИ, полав под запрет. А ведь Иркутск был в авангарде этого движения и, если бы не чехарда с областным правительством, мы бы сейчас уже очень далеко продвинулись. Можно изъять из публичного обращения слово, однако миллионная агломерация Иркутск – Ангарск – Шелехов со всеми ее сильными и слабыми связями, с проблемами и недостатками существует. И когда мы говорим об Иркутске, о его развитии, мы считаем его частью этой агломерации, а схема территориального планирования есть главный документ, на основе которого идут все дальнейшие градостроительные проработки.

Возвращаясь к юбилею Иркутска, мне бы хотелось сказать о том, чем Иркутск отличается от других городов. Первое, общеизвестное – крупные массивы деревянной архитектуры, чудом сохранившиеся до сих пор в историческом центре. Второе, и это касается уже современной архитектуры, наличие собственной профессиональной архитектурной школы периода 1960–80-х годов. Сохранение наследия Павлова и его современников – сверхзадача Союза архитекторов в Иркутске и городской администрации. Сейчас как раз наступает время, когда объекты этого периода могут стать памятниками архитектуры.

Если говорить о Союзе архитекторов, то Иркутская организация занимает активную позицию, много чего сделано за последние пятнадцать лет для города, региона и даже для Восточной Сибири. В межрегиональном масштабе это объединение в единое архитектурное сообщество, в том числе с помощью фестиваля «Зодчество Восточной Сибири», Иркутской, Красноярской, Братской, Ангарской, Забайкальской, Тувинской, Хакасской, Бурятской организаций Союза архитекторов России. Десятилетняя история сотрудничества позволила быстро и эффективно сработать по созданию саморегулируемой организации, президенту которой самое время передать слово.

Андрей Макаров:

Действительно, СРО «Байкальское общество архитекторов и инженеров», созданное региональными лидерами Союза архитекторов, является одним из двух крупнейших на территории Прибайкалья и Забайкалья. Штаб-квартира Байкальского общества размещается в Иркутском

Рисунки из цикла «Архитектурные путешествия по Иркутску»
А. Островерхов

доме архитекторов, памятнике федерального значения, кстати.

Подтверждаю два приоритета, только что сформулированные. Есть два наиболее ценных периода: первый – время деревянной архитектуры, которая сохранилась в том виде, в каком она не существует сейчас, пожалуй, ни в одном из сибирских городов, разве что в Томске. Второй – это современная архитектура 60-х, 70-х и 80-х годов. И это не только Владимир Азаревич Павлов.

Алексей Буйнов:

На мой взгляд, Иркутску в архитектурном, в градостроительном отношении несколько раз очень сильно повезло: в городе собирались профессионалы высочайшего класса, люди неравнодушные, люди у которых было постоянное желание что-то сделать. Кербель, Шматов, Воронежский, Бух, Павлов... Мне посчастливилось работать с Владимиром Федоровичем Бухом и могу сказать, что при всей неоднозначности этого человека, он для меня всегда был и остается примером того, каким должен быть профессионал, каким должен быть чиновник и каким должен быть архитектор. Вы понимаете, этот человек не может не вызывать восхищения: интеллект, умница, ерник с блестящим чувством юмора, человек, который старается профессионально подходить к любому виду своей деятельности. Простейший пример – как он нарисовал логотипчик для Байкальского экономического форума! Но за таким изыском – один росчерк пера и все потом восхищаются – настоящий талант, вкус, чувство меры и многие годы практики.

Елена Григорьева:

У Владимира Федоровича парадоксальное мышление, опыт и широкий кругозор, он видит проблемы под нестандартным углом. Философ, мудрец и одновременно максималист. К перечню заслуг нельзя не добавить помимо его вклада в архитектуру и градостроительство, помимо работы на посту главного архитектора города, тот импульс, который он дал архитектурному журналу «Проект Байкал» как один из его создателей и первый главный редактор.

Андрей Макаров:

Я бы пожелал нашим сегодняшним чиновникам мужества в отстаивании городских интересов. Дело в том, что 90-е годы и начало 2000-х изменили и даже частично сломали планировочные структуры города. Появились непонятные сооружения, нарушающие стилевое единство прекрасных исторических улиц города Иркутска. Перечеркнуты интересы горожан, уничтожены общественные пространства, детские площадки. На многих городских площадях появились сооружения, которые противостоят непосредственной функции этих общественных пространств.

Хотелось бы сохранить, удерживать, приумножить, украсить, а не разрушить и потерять.

Елена Григорьева:

Несмотря на то, что время от времени нашу профессию, как и нашу страну, настигают кризисы, надо уметь из каждого периода извлекать все, что можно сделать. Известно, что в кризисы на более высокий уровень поднимаются общественные пространства, зеленые зоны. Муниципалитеты, озабоченные занятостью, создают новые рабочие места на общественных работах по благоустройству и озеленению. Город вполне мог бы заняться этим и поднять уровень среды на более высокую ступень. Сейчас уровень благоустройства общественных пространств низкий. Единственный более или менее приличный участок набережной – бульвар Гагарина. К юбилею создается участок Нижней Набережной. А ведь отношение к главной водной артерии – Ангаре, суть продолжение Байкала – это, может быть, главное в идеологии города. Это ощущение близости к самому большому в мире запасу пресной воды, чистой воды – присутствует в городе. И как мы относимся к Ангаре, посмотрите на ее левый берег. Здесь даже не спишешь на издержки промышленного зонирования советских времен. Улица Старокузьминская обросла заправками и автосервисами буквально на наших глазах, уничтожена как магистраль непрерывного движения, выход к воде закрыт. Чем не проблема для новой городской администрации? Власти и архитектурному сообществу необходимо заниматься выходом к реке, обустройством общественного пространства, восстановлением зеленого каркаса города. Причем это лежит на поверхности, и эти меры значительно повысят качество жизни и привлекательность города для его жителей и гостей.

Алексей Буйнов:

Опять налицо проблема несоблюдения граддокументации. По роду своей службы мне очень часто приходится принимать участие в разного рода конференциях, круглых столах, форумах. С глубоким прискорбием могу отметить стремительно растущий правовой нигилизм и полное отсутствие даже зачатка управленческой

мысли. Это проблема всей нашей страны. Мы разучились планировать, мы разучились работать с документами, просчитывать свои действия на несколько шагов вперед. Достаточно сказать, что у нас только сейчас возрождается система подготовки градостроителей. А ведь именно эта система дает те самые элементарные навыки и знания.

Елена Григорьева:

У нас есть еще одна проблема: люди, которые стоят у руководства городов, регионов, а иногда и страны, не имеют минимального необходимого объема градостроительных знаний. Мы сами жили при советской власти, и старшие коллеги подтверждают, что в те времена депутаты, мэры, представители обкомов обладали необходимым минимумом знаний в градостроительстве. Руководя городом, нужно понимать, что это такое.

Алексей Буйнов:

Не нужно далеко ходить за примером: даже в такой демократической стране, как Германия, человек, избранный мэром, в течение 8-9 месячного срока обязан пройти градостроительные курсы. Я повторяю: обязан! И все же, вернемся к Иркутску. У каждого, наверное, было такое, что стоит вспомнить.

Андрей Макаров:

Я как президент СРО хотел бы сформулировать проблему, которую считаю основной. Что такое среда? Среда формируется проектом. Уровень и качество проекта – это, прежде всего, конкурс. И побеждать в этих конкурсах должны лучшие. Что мы сегодня имеем: 94-ФЗ, тендеры, где снижение цены на проектные услуги – это основная задача заказчика. Эти жалкие деньги, которые удается сэкономить на проектах, потом приносят десятки, а то и сотни миллионов потерь при строительстве и дальнейшей эксплуатации объекта или группы объектов. Налицо несовершенство законодательства, отсутствие какой-то конкурсной процедуры, которая должна предварять проведение тендеров на проектные работы. Если каким-нибудь образом удалось бы устранить эти противоречия и перед тендером проводить конкурсы, победители которых и становились бы участниками последующих разработок, то

архитектурная, пространственная среда только выиграла бы. Сегодня, к сожалению, очень много негативных примеров. Наша СРО пытается эту идею претворить в жизнь, но пока не получается. Очень хотелось бы, чтобы нас услышала городская администрация.

Алексей Буйнов:

Вообще 94-ФЗ – это целая проблема. Обойти этот закон крайне сложно. Я это знаю на собственном опыте. Когда я был на посту главного архитектора Иркутской области, конкурсы на проектирование поликлиник, детских садов, школ выигрывали люди, которым я бы не доверил нарисовать лавочку в парке.

Елена Григорьева:

Ситуация парадоксальная: чтобы получить хороший результат необходимо приложить массу усилий для того, чтобы обойти Федеральный закон.

Алексей Буйнов:

Наша профессия переживает не лучшие времена. Несмотря на индивидуальность архитектора, эта профессия государственная. Работа архитектора тяжелейшая – это постоянная нервотрепка, сроки, фактор человеческой совместимости. Но есть ведь и положительные эмоции. У каждого архитектора есть объекты, которые хотелось бы вспомнить. Это объекты, которые ассоциируются с людьми, стоящими за ними. Например, Чертугеевский залив, где я проектировал элитный поселок, для меня напрямую связан с заказчиком – Сергеем Владимировичем Ерошенко. Я прекрасно помню, как отрисовывал дома в стиле романтического конструктивизма, который в Сибири до этого практически не применялся. Помню его реакцию – он взял альбом, съездил в Италию, пообщался там и сказал, что так и будем строить. А дальше его подчиненный Валентин Викторович Чипанин выпил мне всю кровь с этим проектом. Страшный человек – он постоянно участвовал в процессе работы, самосовершенствовался, читая книги и журналы по архитектуре, вносил свои предложения, делал замечания, контролировал сроки исполнения.

Для меня очень много значит, что на том этапе я столкнулся с неравнодушными людьми,

которые хотели иметь совершенно замечательный, отличный от других результат. Наверное, это счастье для профессионала. А то, что кровь пили, так это работа у нас такая – донорская... Я предлагаю, коллеги, и вам вспомнить любимых заказчиков, которые дали нам радость общения с людьми неравнодушными.

Елена Григорьева:

Есть такой неравнодушный заказчик и в моей практике – это ректор Байкальского университета экономики и права Михаил Алексеевич Винокуров. Он понимает, что университет, если расположен в историческом центре, не может отгородиться от города высоким забором, а должен работать и на город, сохраняя исторически сложившиеся общественные пространства. И результат реализации уже трех проектов налицо. Общественные пространства, сформированные новыми зданиями, оценили и в профессиональном кругу, и представители культурной общественности и интеллигенции Иркутска. Амбициозность в сочетании с доверием к архитекторам и градостроительная последовательность заказчика приводит к успеху. У Андрея Юрьевича тоже есть известный пример успешной работы в историческом центре с понимающим заказчиком – проект квартала на ул. Чкалова-Марата.

Андрей Макаров:

Да. У меня любимый заказчик – наша Восточносибирская железная дорога. С ним мне больше всего повезло. И в проекте этого квартала, и в проекте микрорайона №4, и в строительстве вашей средней школы, проект которой впоследствии получил Государственную премию РФ, начальник дороги Комаров принимал самое активное участие. Вообще, благодаря дисциплине железнодорожники выполняют проекты так, как они предусмотрены авторами, вносят минимальное количество своих правок. То есть, правильно понимают роль застройщика. Поэтому хотелось бы пожелать нашему городу больше крупных заказчиков, которые комплексно реализуют хорошие проекты лучших авторов. Заказчик должен сам быть профессионалом, чтобы уважать профессионализм архитектора и градостроителя.

Елена Григорьева:

Что-то в последнее время стремительно падает роль проекта. Реализация вовсе не предусматривает следование самому проекту. Или это предвзятая спешка? К сожалению, это хорошо видно на примере 130-го квартала Иркутска, несмотря на высокие награды этого проекта на всероссийском уровне, на признанность на государственном уровне, я имею в виду Министерство культуры.

Алексей Буйнов:

К слову, в этот номер газеты СА проект 130-го квартала попал по рекомендации мэра Иркутска.

Елена Григорьева:

И это обнадеживает. Две сверхзадачи было у этого проекта. Первая – смена отношения к массивам деревянной застройки и, я надеюсь, она произошла. Вторая – восстановление системы общественных пространств. Не все заметили в проекте эту составляющую, а для авторов она была важной, основополагающей.

Алексей Буйнов:

Уровень работ некоторых наших коллег иркутян заслуживает особого внимания. Я, например, с удовольствием слежу за ростом такого проектировщика, как Иван Готовский. Ведь я его помню еще мальчишкой – на практику приходил, потом начал работать в одном институте со мной. Сейчас Иван один из немногих, кто вырастает в очень серьезного, качественного руководителя с комплексным подходом. Я с радостью смотрю на него и вижу в нем продолжение иркутских традиций проектирования.

Андрей Макаров:

Действительно, можно отметить профессионализм и большой вклад Ивана Готовского в работу над 130-м кварталом.

Опять хочется упомянуть о Восточносибирской железной дороге. Делая проект детской гостиницы, они этично отнеслись к проектно-му решению, поправили и согласовали с авторами концепции. Архитектор Карпов и директор Дьяченко бережно отнеслись к той части, которую взялись проектировать, при этом справившись со сроками.

Елена Григорьева:

Формирование новой генерации менеджеров в проектном бизнесе – это вселяет надежду. Хороших менеджеров у нас в стране не хватает на всех уровнях. Иван Готовский, династия Готовских вообще – вдохновляющий пример. Когда моя мастерская столкнулась с проблемой сверхсрочного проектирования Дома Мацуева, а затем музея «Ноосфера» с планетариумом, мы нашли партнеров в фирме «Сибирский проектный институт» Готовских. Эта достаточно молодая фирма отличается внутренней дисциплиной проектирования. С ними приятно работать, у них есть понимание последовательности всех внутренних взаимосвязей.

В качестве удачного примера работы в исторической среде отмечу Николая Жуковского с его торговым центром «Сезон» в одном из самых сложных мест. Это здание встроилось в ткань города в высшей степени деликатно.

Жуковский. Один из немногих примеров деликатного существования объекта и на самом ответственном месте – возле Байкала – гостиничный комплекс «Анастасия», объект Лауреат губернаторской премии. Достойная работа, достойный архитектор и градостроитель.

Еще один непростой участок в городе – предприятие «Фортуна» – конверсия тяжелого машиностроения, переходит в разряд торговых центров. Благодаря участию в процессе архитектора Владимира Стегайло появилась пешеходная торговая улица, появилась связь этой улицы с набережной, надеюсь, вскоре это реализуется.

Алексей Буйнов:

Позвольте два ехидных вопроса. Первый: именно из Иркутска

пришло предложение сделать на Фестивале «Зодчество» отдельную номинацию для провинциалов. Ваше отношение?

Елена Григорьева:

Я об этой инициативе не слышала, отношение категорически отрицательное. Что значит провинциалы? Во-первых, Иркутск всегда отличался претензией на столичность в Сибирском регионе и был столицей огромной территории, в которую, между прочим, входила Аляска. Во-вторых, мерило архитектуры не может быть различным для столичных и региональных объектов. Вы можете себе представить такую ситуацию в 70–80-х годах, когда в Иркутске работал Павлов?

Алексей Буйнов:

Я сам не хочу комментировать эту ситуацию. Архитектура – это не только дорогие отделочные материалы и не только крупные объекты. Качество не зависит от размеров объекта...

И второй вопрос: мы все с вами выходцы из одной школы. При нас она называлась Иркутский политехнический институт. Позже он не превратился в федеральный университет. Не успел. Однако, сейчас это Национальный исследовательский университет. Как вы оцениваете нынешнее состояние школы?

Елена Григорьева:

Извечная проблема кадров, профессуры характерна и для Иркутской школы. Что тут поделаешь. Однако есть кое-что и у нас отличное. В Иркутской архитектурной высшей школе есть одна особенность, которую надо холить, лелеять и развивать – зимний градостроительный Байкальский университет. Это действительно уникальное, чего нет в других соседних архитектурных региональных школах. 10–20 европейских и азиатских экспертов-урбанистов ежегодно обсуждают проблему, предложенную международным молодежным командам на разработку. Сейчас ответственный момент – с уходом Бориса Трофимовича Литвинова надо сохранить то, что было достигнуто, и сделать следующий шаг.

То, что архитектурный факультет как отдельный, самостоятельный перестал существовать и появился архитектурно-строительный институт, я оптимистично рассматриваю как новый виток в развитии Иркутской архитектурной школы. Тем более отношения с новым ректором института полны понимания и складываются замечательно. Нужно больше взаимодействовать

архитектурному сообществу внутри страны, приглашать столичных профессоров для чтения лекций, проводить конференции, мастер-классы.

Алексей Буйнов:

Должен быть результат не предполагаемый, а фиксированный ежегодный. Такой, который давала архитектурная специальность на строительном факультете. А результат она дала блестящий – плеяду талантливых архитекторов первого выпуска.

Кстати, каковы на ваш взгляд перспективы профессии в Иркутске? Как в нынешних условиях можно повторить успех Иркутской школы?

Елена Григорьева:

Это невозможно спрогнозировать, это спускается с небес. Такое явление как Павлов, возможно, случается раз в сто лет.

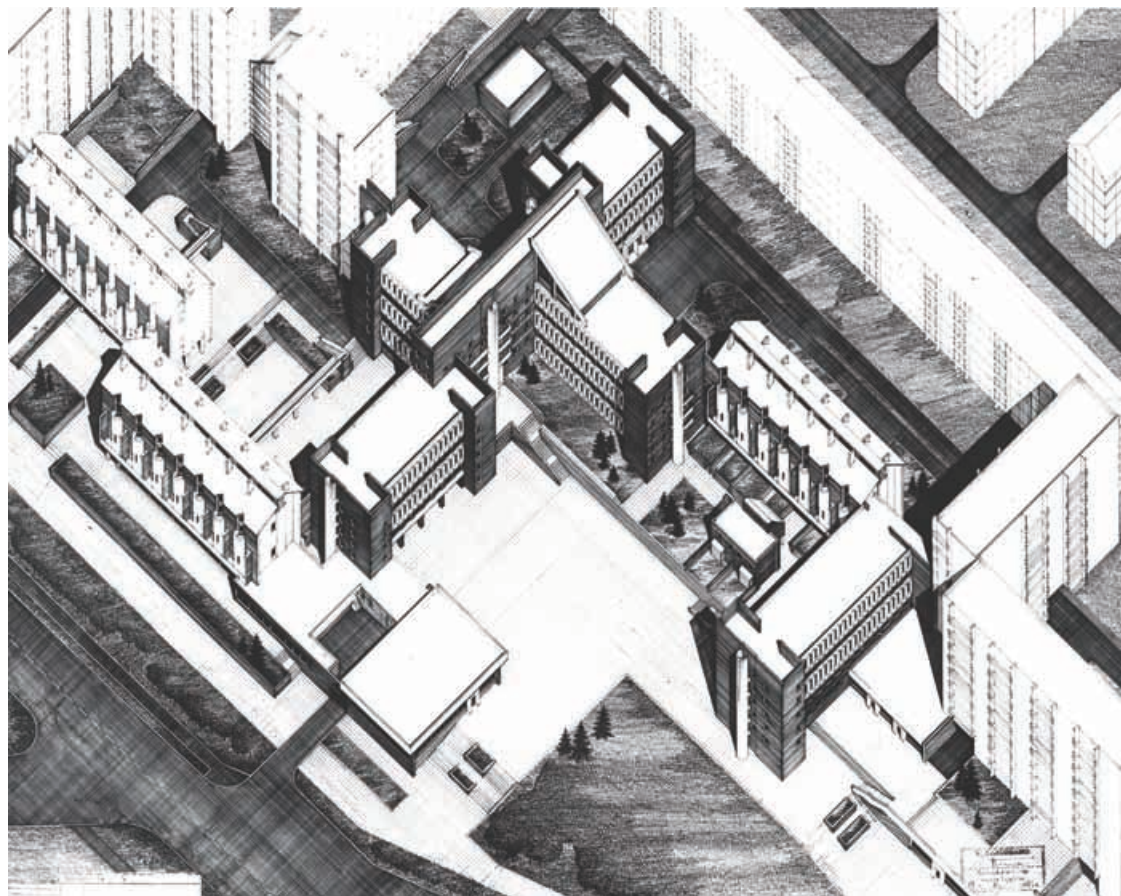
Нужно просто стараться делать качественную архитектуру, быть честным перед собой, перед жителями города, проводить свою линию, а жизнь покажет, что получилось удачно.

Существует отток молодежи в Москву и за рубеж, но я в этом проблемы не вижу, этот процесс существовал всегда, Д'Артаньяны покидали Гасконь ради Парижа.

Андрей Макаров:

Архитектор должен уважительно относиться к наследию своих предшественников, потому что только при сохранении памяти есть перспективы дальнейшего развития.

То, что к юбилею делаются определенные шаги по сохранению деревянной исторической застройки – это уже победа. Этот поворот к истории внушает надежду, что Иркутск сохранится как замечательный исторический город.

ВИКТОР КОНДРАШОВ: НЕОТЪЕМЛЕМОЙ ЧАСТЬЮ ИРКУТСКА ЯВЛЯЕТСЯ ЕГО ИСТОРИЯ...

Мэр Иркутска рассказал о своем видении облика города в будущем и шагах его воплощения

– Иркутск должен стать одним из самых комфортных и благоустроенных городов Зауралья, считает мэр города Виктор Кондрашов.

– В последние годы город застыл в своем развитии, – сказал мэр на градостроительном форуме, который прошел в июне прошлого года в Иркутске.

– Нам нужны новые интересные идеи, которые бы определили вектор развития Иркутска на ближайшие годы, нужна новая философия Иркутска, которая позволила бы городу стать комфортным для проживания и привлекательным для туристов.

Последний год прошел для Иркутска под знаком поиска нового направления развития города и изменений в правилах игры. Сам мэр предложил несколько принципиальных моментов градостроительной политики Иркутска.

1. Война точечной застройки

Борьба с точечной застройкой стала одним из предвыборных лозунгов Виктора Кондрашова, который он активно проводит в жизнь вот уже больше года. С марта 2010 года и по сей день не было выдано ни одного разрешения на строительство зданий в уже застроенной части города.

– Мы искореним практику встраивания многоэтажек в иркутские дворы, – говорит мэр. – На этих местах должны быть скверы, парки, детские площадки, парковки.

Кстати, новая политика в отношении точечной застройки погасила многие социальные конфликты последних лет, когда жители микрорайонов отстаивали свободные площадки около своих домов. Одними из самых громких дел этой политики стало при-

становление строительства жилых домов в районе Ершовского водозабора и запрет на возведение элитных коттеджей в Кайской реликтовой роще. Сейчас решается судьба еще нескольких одиозных строек.

Под особым наблюдением исторический центр города, где расположены уникальные деревянные постройки.

– Где это возможно, мы восстановим деревянные памятники. Если будет решение снести дом, то на его месте появится не офисная многоэтажка, а красивый сквер, – такова принципиальная позиция мэра.

К озеленению города подключилось все городское сообщество. Два года назад в Иркутске стартовал общегородской проект «Любимому городу – новые скверы». В результате только в 2010 году в городе появилось 39 новых зеленых зон. Более 500 иркутян активно включились в проект по созданию «зеленых островков» рядом со своим домом, офисом и на улицах города. Итогом акции стали тысячи саженцев, – появившихся в парках и скверах Иркутска.

Запретив возведение точечных строений, Кондрашов предложил новый подход к строительству жилья в Иркутске – массовая комплексная застройка. Уже готов проект строительства более чем миллиона квадратных метров. По мнению Виктора Кондрашова, в первую очередь застраиваться будут территории с уже подведенными инженерными сетями, имеющей инфраструктурой. Принципиальное решение – подготовка документации и подведение коммуникаций город берет на себя. На застройщиков будет наложено обременение – предоставление городу части квартир по более низкой, чем рыночная цене – 30 тысяч рублей за квадратный метр.

2. Наполнить историю новым смыслом

Неотъемлемой частью Иркутска является его богатая история. Сейчас в Иркутске более 1000 деревянных строений, относящихся к памятникам архитектуры федерального значения. Однако состояние большинства из них требует серьезной реставрации. К тому же, по мнению Виктора Кондрашова, исторические постройки нужно наполнять новым смыслом, поэтому сейчас в старинных особняках известных иркутян расположены музеи и центры коммуникаций.

– Наполнить историю жизнью, создать в домах-памятниках современное общественное пространство – правильное направление, – считает мэр Иркутска. – Мы живем здесь и сейчас. Когда в наполненных историей стенах проводят время современные люди – посещают музеи, живут, ведут переговоры, устраивают балы, акции и концерты – именно тогда прошлое и настоящее соприкасаются, история оживает.

– С этой точки зрения идея проекта «Иркутская слобода», или как изначально его назвали «130 квартал», очень точно соответствует духу города, – считает мэр Иркутска Виктор Кондрашов. Ведь «Иркутская слобода» создает новое общественное пространство на базе архитектурно-исторического наследия.

В самом центре Иркутска в историко-архитектурном комплексе на базе дома-усадыбы купца Шастина расположен «Дом Европы» – небольшой огороженный участок земли, на котором стоят лучшие образцы иркутского деревянного зодчества. Кроме того, «Дом Европы» – особенное учреждение, созданное в результате работы по проекту ЕС-ТАСИС для укрепления международных связей Иркутска со странами Европы. В нем располагается два конференц-зала, номерной фонд, оздоровительный комплекс и кафе.

Виктор Кондрашов в прошлом успешный бизнесмен. Поэтому одним из приоритетов своей работы он считает приумножение благосостояния города, создание условий для притока инвестиций в город. В этом свете уникальная деревянная архитектура Иркутска может стать «изюминкой» города, привлекающей в регион российских и иностранных туристов.

– Есть огромное количество людей в нашей стране, в мире, которые не знают, что такое сибирское деревянное зодчество, – рассуждает градоначальник. При этом хотя бы увидеть эту

красоту не на картинках в Интернете, а вживую. Они готовы приехать в Иркутск, то есть потратить деньги. Что они получают за эти деньги? Только зрительный образ, ничего более. Но чтобы эта «картинка» была, нужно сначала отреставрировать памятники. И не обязательно, чтобы эти строения были по всему городу. Достаточно нескольких зон, расположенных в центре Иркутска, до которых можно пешком пройти. А по дороге гости зайдут в кафе, в рестораны, в магазины. А это оставленные в городе деньги. Вот и все рассуждения. Поэтому я сторонник сохранения интересных вещей, которые и людям понравятся, и принесут городу прибыль. Но нужно продумать, как это сделать именно нашей иркутской «фишкой». Можно позиционировать Иркутск как единственный город в России, может даже во всем мире, где есть такие уникальные деревянные здания, исторические застройки, органично вплетенные в современный городской пейзаж. У нас есть богатый ресурс, надо грамотно им распорядиться.

3. В проиcках нового бренда города

В последнее время в Иркутске активно обсуждается будущее города. Городская власть совместно с общественностью на разных площадках прорабатывают идею создания нового бренда города. В прошлом году создана концепция Стратегии развития Иркутска до 2025 года. Параллельно с этим идет работа над доработкой Генерального плана города, который намечено принять до конца года. Новый вектор развития Иркутска безусловно отразится и на городской среде.

Согласно предлагаемой Стратегии в городе появится несколько четко выраженных географических зон. Исторический центр, где запрещено строительство торговых и офисных центров, зато много зелени, пешеходных и велосипедных дорожек и публичных площадок для выступлений людей. «Студенческий центр» будет расположен на левом берегу. По задумке архитекторов, с историческим центром его свяжет канатная дорога через Ангару, а в небольших кафе и университетах будут оборудованы точки доступа к бесплатному Интернету. Вынесенный за исторический центр down-town Иркутск-сити, выросший на ровном месте, как Петербург на болоте. По подобному сценарию прошли многие европейские города с

наследством исторического центра. Иркутск тоже. Так что его история только начинается. Иркутск ожидают большие преобразования.

4. Не надо бояться парадоксальных решений

Удивлял очень смелыми, на первый взгляд, идеями. Первая из них – воссоздание на своем историческом месте Казанского кафедрального собора, разрушенного большевиками в 30-х годах прошлого века. Собор считался одним из красивейших в Сибири. Заявление мэра вызвало в городе множество споров. Сейчас, по поручению иркутского градоначальника, в столичных архивах ведется работа над созданием документации.

– Мне кажется, что это было бы отличной идеей, которая сплотила бы город, – говорит Виктор Кондрашов.

Вторая идея мэра, вызвавшая еще больше жарких споров, касается решения транспортной проблемы. Кондрашов предложил проложить автомобильный подземный тоннель под городом. По мнению градоначальника, он должен заменить третью и четвертую очереди развязок нового моста через Ангару и соединить его с центром города. По предположению мэра, прокладка тоннеля будет дешевле, чем расселение жилых домов для строительства новой транспортной магистрали, и улучшит экологическую ситуацию в центре города.

Сейчас экспертная группа ведет расчеты.

– Эксперты скажут, насколько экономически выгодно будет это решение, – говорит мэр. – Это не директива, а приглашение городского сообщества к диалогу. К тому же предварительные расчеты могут быть полезны потомкам, которые, если посчитают нужным, построят тоннель.

